

шейся в 1793 г. Здесь Крылов создает сатирически обобщенный образ молодого модного писателя, впитавший в себя отдельные конкретные черты и Карамзина, и Н. А. Львова, и П. Ю. Львова и других представителей сентиментального направления, и осмеивает присущий им субъективизм, дилетантизм, несоблюдение жанровых различий. Здесь же Крылов дает уничтожающую характеристику сентиментального направления, вкладывая ее в уста одного из представителей этой литературы, жалующегося на неблагодарность читателей.¹¹

В 1792 г. появилось еще одно — довольно резкое — выступление против крайностей сентиментализма — «Письмо к другу» А. Бухарского, напечатанное в «Зрителе». Автор «Письма к другу» не против сентиментализма вообще, он положительно отзывается о Ричардсоне, Геснере, Арно, Мильтоне, — а против встречающихся в русской литературе бездарных подражаний этим писателям.¹²

Одновременно с критикой сентиментализма, исходившей из рядов его противников, сторонников классицизма и зарождавшегося реализма, в 90-х годах появляются в большом числе выступления против нового литературного направления и писателей-сентименталистов или близких им по своим эстетическим взглядам. Так, в романе «Российский Вертер», написанном М. В. Сушковым, закончившим жизнь самоубийством в 1792 г., встречается едкая пародия на пасторальную литературу, хотя еще незадолго до того сам автор писал идиллии о пастухах и пастушках, собирающих цветы, поющих песни и проводящих время в любовных забавах.¹³

В своем романе в письмах «Российский Вертер» Сушков высмеивает фальшивую, пасторальную, идеализирующую действительность литературу. Уже в первом письме к другу, рассказывая о приезде в деревню и о своих первых впечатлениях о крестьянах, которые пришли поздравить барина с прибытием, об их «смешной важности» и «грубом виде», который «нравовучители называют невинностию», герой романа добавляет: «Я чувствую, что никогда не привыкну к деревенской жизни, где все должен снискивать в одном себе. — Не подумай, чтобы я имел жестокие чувства; нет, моя чувствительность обнаруживается часто; но чтобы находить удовольствие, смотря на трудящегося пахаря, на пчелку, сосущую цветочек, — это свойственно бредить одним стихотворцам, когда они в сильнейшем градусе своего исступления. Я сам также умел

¹¹ «Санктпетербургский Меркурий», 1793, ч. II, стр. 27, 28—29.

¹² «Зритель», 1792, ч. II, 35—37.

¹³ Память брату, или Собрание сочинений и переводов Михайлы Сушкова, найденных после его смерти. М., 1803, стр. 29 (идиллия «Встреча»), стр. 37—38 («Хлоя»). См. также: «Весна». — «Дело от безделья», 1792, ч. II, стр. 164. О М. В. Сушкове см. статью В. М. Жирмунского «Российский Вертер» в «Сборнике статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934).